

мира романа Андрея Белого “Москва” / II Международный конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. — М.: Изд-во МГУ, 2004 — С. 114-115.

5. Жданова В. Лингвистические индикаторы идентификационных стратегий иммигрантов — билингвов // II Международный конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы — М.: Изд-во МГУ, 2004 — С. 539.

6. Журавлева Е. А. Влияние культурно — языковых контактов на лексическую систему русского языка // II Международный конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. — М.: Изд-во МГУ, 2004 — С. 539-540.

7. Малышев В. Греческие тайны и секреты.— Афины: Скорпион, 2004. — 272 с.

Статья поступила в редакцию 16 сентября 2004 г.

УДК 81'243:378.147

В. И. Невойт

ФОНОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАИМЕНОВАНИЙ РАСТЕНИЙ

В настоящее время уже не вызывает сомнения тот факт, что одной из составных частей сложного многокомпонентного феномена, называемого лексическим значением слова, является некий лексический фон, содержание которого суть определённые знания о предмете номинации, терминологические особенности культуры и мировоззрения народа-носителя определённого языка. Эта составляющая семантики слова не всегда представлена эксплицитно в виде отдельных сем или целых лексико-семантических вариантов. Однако она, безусловно, играет важную роль в функционировании слов, так как зачастую именно лексический фон определяет контексты их употребления, является базой для развития переносных значений, служит ключом для адекватного и полного понимания пословиц, поговорок и фразеологизмов.

Поэтому в последние десятилетия XX века проблемы обнаружения и описания лексического фона отдельных слов и групп слов были предметом пристального внимания лексикологов. Достаточно назвать неоднократно проводимые конференции, посвящённые проблемам соотношения языка и культуры, проблемам лингвострановедения и культуроведения в преподавании русского языка. Интерес к этой стороне лексической семантики не ослабевает и сейчас. Об этом свидетельствуют публикации недавнего времени, среди которых наиболее содержательными являются сборники “Слово и текст в диалоге культур” [2], “Межкультурная коммуникация” [1] и другие.

Установлено, что лексическим фоном обладают 90% слов любого языка. Но значимость фоновых характеристик, их ёмкость и глубина различны, почти индивидуальны у каждого слова. Очевидно, что наиболее яркие фоновые ха-

раактеристики присущи словам, как правило, древним и, что самое важное, тесно связанным с жизнью носителей языка. Таковыми, среди прочих, являются наименования растений, ибо они суть неотъемлемая часть окружающей среды, спутники и зачастую источники жизни человека, поскольку были и остаются продуктами питания, сырьём для лекарств, материалом для изготовления необходимых в быту предметов (мебели, посуды и др.).

Целью данного исследования является анализ лексического фона наименований растений, главным образом, русского языка, а также украинского. Для сравнения привлекался и соответствующий материал английского языка. Задачи исследования определялись тем, что для достижения указанной цели необходимо было изучить словарные дефиниции наименований указанной тематической группы, проанализировать контексты их употребления, выявить содержательные особенности их производных и степень активности использования указанных наименований во фразеологизмах, пословицах, поговорках и сравнительных оборотах.

Как показал анализ, практически все рассмотренные наименования растительного мира имеют фоновые характеристики. Правда, их объём, эмоциональная окрашенность и интенсивность различны. Максимально фоновыми являются слова БЕРЕЗА, ДУБ, КЛЁН, РОМАШКА, МАЛИНА и др. Определённые растения превращаются даже в национально-патриотические символы. Таковыми, как известно, в русской ментальности стала БЕРЕЗА, в украинском сознании фитосимволами выступают ВЕРБА, КАЛИНА и БАРВИНОК. Напомним, что для англичан в национальный символ превратился ДУБ, для канадцев — КЛЁН, а для японцев — вишня (САКУРА).

Всё это также проецируется на соответствующие наименования, определяя специфику их национальной маркированности, а значит — и контексты употребления. В то же время лексический фон других наименований флоры (например, ГРАБ, ПИХТА, ОСОКОРЬ) представлен менее значительными, но всё же национально маркированными характеристиками.

Объём и глубина лексического фона указанных наименований определяется не только типичностью, распространённостью, спектром использования денотата, но и отношением к нему со стороны носителей языка. Иначе говоря, мировидение и его отражение в языках основывается не только на объективных характеристиках предметов, но и на некоем их “переживании”, на эмоциональном отношении к ним. В соответствии с этим растения начинают играть роль эталонов внешних и внутренних качеств человека. Вспомним сравнения типа украинского ПРЯМИЙ ЯК СОСНА или ВИСОКИЙ ЯК ЯСЕНЬ, а также русского ДУБОВАЯ ГОЛОВА, ДУБ-ДУБОМ для обозначения глупости и тупости. Сравнение лексических фонов русских слов с аналогичной частью семантики их понятийных эквивалентов в других языках показало, что даже в близкородственных (например, русском и украинском языках), а тем более в не родственных языках, нет абсолютно фоновых адекватных слов среди наименований деревьев. Такая ситуация закономерна, поскольку сам лексический фон является отражением национального восприятия мира. Если попы-

таться составить градационную таблицу, в которой были бы представлены рассматриваемые слова разных языков в порядке убывания степени интенсивности и яркости лексического фона, то картины бы получились разные. В русском языке последовательность слов может выглядеть приблизительно так: БЕРЕЗА, РЯБИНА, ДУБ, ЛИПА, КЛЁН, ЯСЕНЬ, ВЕРБА, АКАЦИЯ, ТОПОЛЬ и т. д. Завершать такую таблицу могли бы слова КАШТАН, ОЛЬХА, СОСНА как таковые, которые почти не имеют фоновых характеристик. В украинском языке первые позиции в аналогичной таблице занимают слова ВЕРБА, ТОПОЛЯ, затем — БУК, СМЕРЕКА, КАШТАН, АКАЦІЯ, ДУБ, ЯСЕН, ЯВІР, БЕРЕЗА, ОСИКА и т. д.

Даже в тех случаях, когда фон слов по объёму и значимости адекватен у эквивалентных слов разных языков, по конкретному наполнению он не совпадает. Так, фоновые характеристики русского слова БЕРЕЗА многообразны. В первую очередь, следует вспомнить, что соответствующий денотат стал символом России, русской природы. Следующая особенность связана с тем, что в русском сознании дерево берёза ассоциируется с девушкой, с нежностью и женственностью. Не менее яркой является часть лексического фона данного слова, связанная с использованием её прутьев как средства наказания, нашедшая отражение во фразеологизме НАКОРМИТЬ БЕРЕЗОВОЙ КАШЕЙ или ИСПРОБОВАТЬ БЕРЕЗОВОЙ КАШИ. Фоново значимыми являются и такие понятия, как БЕРЕЗОВЫЙ СОК, БЕРЕЗОВЫЙ ВЕНИК и БЕРЕЗОВЫЕ РОЗГИ, а также БЕРЕЗОВКА “водка”.

Украинское слово БЕРЕЗА лишь частично совпадает с русским в отношении лексического фона. Соответствующее дерево не является национальным символом Украины (такovým является ВЕРБА). Чуждым для украинского быта является и БЕРЕЗОВЫЙ ВЕНИК в виду отсутствия “банной культуры” как таковой. Зато дерево берёза для украинцев — это не только символ девичьей чистоты, но и весны. К такому выводу подводит украинское название первого весеннего месяца — БЕРЕЗЕНЬ.

Логично предположить, что в генетически более отдалённом европейском языке (например, английском) лексические фоны эквивалентных слов (в данном случае — рус. БЕРЕЗА, укр. БЕРЕЗА и англ. BIRCH) вообще будут различными. В целом, так и оказалось. Тем более интересен факт частичного совпадения фоновых характеристик, который связан с уже упомянутым выше специфическим применением берёзовых прутьев в качестве средства наказания. Об этом свидетельствует английское производное BIRCH-ROD “розга” и значение глагола BIRCH “сечь розгами”.

Ещё одно немаловажное наблюдение: как правило, у понятийно эквивалентных слов разной степени родственной отдалённости совпадает та часть лексического фона, которая порождается объективными характеристиками реалей. Так, дерево дуб в сознании и русских, и украинцев, и англичан является олицетворением крепости, силы, что подтверждается и лексическим материалом. Бросающейся в глаза особенностью дерева осины является её постоянное дрожание. Отсюда --- символика страха (во всех названных языках аб-

солютно адекватное и по форме, и по содержанию выражение, в русском варианте выглядящее как “ДРОЖАТЬ КАК ОСИНОВЫЙ ЛИСТ”). Вербка у всех трёх народов является эталоном гибкости.

Однако то в лексическом фоне, что детерминировано особенностями жизни, быта, географии, верованиями и т. д., является различным у слов разных языков. Так, дуб для русских и украинцев это ещё и символ тупости, а для англичан — это национальный символ (срв. ОАК-ДАУ = 29 мая — день реставрации Чарльза II). В русском и украинском мифологическом сознании осина считалась защитой от упырей и вампиров, отсюда понятие осинового кола и выражение ВБИТЬ ОСИНОВЫЙ КОЛ, то есть “поставить точку в чём-либо; прекратить что-либо”. Это нехарактерно для лексического фона соответствующего английского наименования.

Как уже отмечалось выше, непонятная информация в большинстве случаев хранится в слове имплицитно. Это значит, что знания, ассоциирующиеся со словом, не всегда представлены в языковой семантике. Но они существуют в памяти людей и актуализируются по мере необходимости и в определённом объёме в конкретной речевой ситуации. Вместе с тем нередки и случаи, когда эти знания эксплицируются в каких-либо лингвистических фактах, в частности, определяют речевые особенности слова. Это могут быть специфические контексты употребления и частотность использования в сравнении с другими словами той же тематической группы. Именно анализ макро- и микроконтекстов употребления способствовал установлению символичности названий БЕРЕЗА для русского языка и ВЕРБА, КАЛИНА, ТОПОЛЯ- для украинского. Яркой и своеобразной языковой презентацией фоновых характеристик являются фиксируемые словарями переносные значения и употребления указанных наименований. Например: переносное значение слова ЛИПА “обман, подделка, фальсификация”, характерное лишь для восточнославянских языков, свидетельствует о существенном отличии лексического фона этого восточнославянского наименования от его эквивалентов в других языках. Одной из лингвистических экспликаций является использование слов названий флоры в качестве стержневых в пословицах и поговорках, а также производные от соответствующих наименований, особенно в сочетании с лексической валентностью (например, КЛЕНОВЫЙ листок, КЛЕНОВАЯ ветка имеют универсальный лингво-культурный статус, а КЛЕНОВЫЙ сироп — национально-маркированный в пользу инокультуры, тогда как понятие БЕРЕЗОВОГО сока является принадлежностью отечественной культуры). Лексический фон слова в определённой степени может быть представлен в сохраняющей свою прозрачность внутренней форме, так как она сигнализирует о том, каким представлялась реальность субъектам речи в момент её наименования, что именно в ней было особенно актуальным. Достаточно выразительными в этом смысле можно считать слова ПОДСНЕЖНИК, ПОДСОЛНУХ, МАТЬ-И-МАЧЕХА, НЕЗАБУДКА, АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ (срв., укр. БРАТКИ) и др.

Своеобразным открытием явилось осознание того, что и грамматическое оформление слова также может считаться частью лексического фона ибо яв-

ляется культурологически и национально информативным, поскольку сигнализирует об определённом взгляде на реалию, о её восприятии. Речь идёт о том, что наименования плодовых деревьев древнейшего происхождения являются в русском и украинском языках словами женского рода (ВИШНЯ, ЧЕРЕШНЯ, ГРУША, СЛИВА). Можно предположить, что в момент номинирования в сознании субъектов номинации они ассоциировались с женским началом, в частности со способностью произвести на свет плод. Своеобразным подтверждением этой мысли может служить пара ЯБЛОНЯ и ЯБЛОКО. Исходя из их принадлежности к грамматическому роду, можно сделать вывод, что отношения между растением и плодом в сознании носителей языка в момент рождения названия отождествлялись с отношениями типа “мать” и “дитя”. Названия же плодовых деревьев более позднего происхождения являются, в основном, заимствованными и в соответствии со своим грамматическим оформлением, как правило, классифицируются как существительные мужского рода (АБРИКОС, АПЕЛЬСИН, ПЕРСИК, ГРАНАТ). 80% наименований ягод также являются словами женского рода. Возможно, это продиктовано грамматическими характеристиками гиперонима ЯГОДА. Но не исключено, что, как и в случае с наименованиями плодовых деревьев, принадлежность их к грамматическому роду детерминирована представлением о данных растениях как о способных родить.

Грамматическое оформление наименований неплодовых деревьев может быть объяснено иными причинами. Здесь определяющими были, очевидно, ассоциации, вызываемые с внешним видом растения. Названия деревьев с относительно тонкими стеблями и ветками, с небольшими листьями, производящие впечатление лёгкости, хрупкости, гибкости, слабости — это слова женского рода (БЕРЕЗА, ОСИНА, ЛИПА, ИВА, тем более “плакучая”), а названия деревьев, больших по размерам, с толстым стволом (ср., “в три обхвата”), с крупными листьями — это слова мужского рода (ДУБ, КЛЁН, ЯСЕНЬ). Тем не менее, и эти факты также подтверждают мысль о том, что грамматическое оформление названий неплодовых деревьев отражает определённое видение реалии, определённое отношение к ней, то есть является страноведчески значимым и национально маркированным. Иллюстрацией может служить факт расхождение в принадлежности к грамматическому роду слова ТОПОЛЬ в русском языке, где оно классифицируется как существительное мужского рода, и в украинском, где ТОПОЛЯ — слово женского рода. Возможно, это вызвано тем, что внешние характеристики у соответствующего дерева нечётко определены: стройность, утончённость, наличие “серёжек” сближает с представлением о женщине, но в то же время, большая высота и достаточно крепкий ствол ассоциируются со статностью мужчин. Отметим, что и в русской речи встречаются высказывания типа: “А была она сухонькая и пряменькая, ровно молодой тополёк” (Станюк).

Таким образом, основные выводы, вытекающие из проведенного исследования, сводятся к тому, что подавляющее большинство наименований растений обладают специфическим лексическим фоном, который детерминирован

как объективными характеристиками реалий, так и отношением к ним со стороны носителей языка. Понятийно эквивалентные названия флоры разных языков никогда не совпадают полностью в части своего лексического фона. В отдельных случаях они бывают даже абсолютно противоположными по фоновым характеристикам. Как правило, совпадает та часть лексического фона, которая связана с внешними особенностями денотата, но часть фона, порождаемая национально-культурными факторами, всегда различна. Лексический фон влияет на языковые и речевые особенности слова. В свою очередь, именно эти особенности и позволяют обнаружить и описать лексический фон. Одним из источников информации культурологического характера, вызываемых в сознании людей словами-наименованиями растений, является его грамматическое оформление, в частности, принадлежность к грамматическому роду. Изыскания, подобные проведенному, безусловно, вносят определённый вклад в разработку теории лексического фона вообще.

Литература

1. Межкультурная коммуникация: к проблеме формирования толерантной языковой личности в системе вузовского и школьного лингвистического образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1, 2 — Уфа, 2001.

2. Слово и текст в диалоге культур. Юбилейный сборник. — М., 2000.

Статья поступила в редакцию 14 сентября 2004 г.

УДК 811.161.1'243

Цинь Жуй

ОБЩЕСЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАИМЕНОВАНИЙ ОБУВИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Анализ семантики различных пластов лексической системы языка всегда представлял собой одно из актуальных направлений лингвистических исследований, поскольку значение слова достаточно сложное и многогранное психолингвистическое явление, ещё до конца не изученное. Одним из возможных аспектов семантических разработок является изучение особенностей содержательной стороны слов, объединённых по какому-либо признаку (например, темой), так как подобные объединения являются фрагментом системы в целом и, как таковые, отражают особенности этой системы. Изучением лексической семантики по теме занималось много лингвистов, в том числе Акулова Е. А. [4], Пяст Н. Й. [5], Савич. Г. [6].

Материалом для данного исследования послужили названия обуви, функционирующие в современном русском языке. Выбор этой группы слов мотивирован тем, что указанные названия активно употребляются в сфере по-